

Книга «Учение о населении» («Bevölkerungswesen») была написана известным статистиком и экономистом Владиславом Иосифовичем Борткевичем (1863-1931)¹ специально для «Сборника научно-публицистических трудов «Естествознание и гуманитарные науки»» («Sammlung wissenschaftlich-gemeinverständlicher Darstellungen «Aus der Natur und Geisteswelt» и составила 670-й том данного издания².

Эта работа, опубликованная в 1919 г., посвящена одной из самых насущных проблем Германии – проблеме уменьшения количества населения как следствия Первой мировой войны (1914-1918).

В предисловии к книге автор пояснил: «Учение о населении включает статистику населения, раскрывающую количественные закономерности демографических явлений и процессов, и государственную политику в отношении населения, которая призвана влиять на данные процессы и явления» («Bevölkerungslehre, welche das qualitative Bevölkerungsproblem mit überantwortet wird, wird oft aus der Bevölkerungslehre die Bevölkerungspolitik als Inbegriff gesetzgeberischer Maßnahmen mit dem Ziele, auf die Größe der Bevölkerung einzuwirken bzw. einem Überfluß oder Mangel an Bevölkerung abzuhelfen») (S. 4). Эта позиция автора обусловила структуру работы, которая состоит из двух частей: I. «Статистика населения» («Bevölkerungsstatistik») (S. 7-47) и II. «Политика населения» («Bevölkerungspolitik») (S. 48-112).

Первая часть книги содержит анализ данных, характеризующих статистику населения западно-европейских стран (Германия, Австрия, Финляндия, Сербия, Румыния, Болгария, Италия, Испания, Португалия, Швеция, Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Англия и Уэльс, Шотландия, Ирландия) периода 1861-1910 гг., представленных в трудах современных Борткевичу исследователей: Георга фон Мара (Georg von Mahr), Людвиг Эльфтера (Ludwig Elfter), Роберта Мальтуса (Robert Maltus), Густава Рюмелина (Gustav Rümelin), Адольфа Вагнера (Adolf Wagner), Зигфрида Будге (Siegfried Budge), Юлиуса Вольфа (Julius Wolf), Пауля Момберта (Paul Mombert), Карла Ольденберга (Karl Oldenberg), Отто Мофта (Otto Moft), а также статистических исследований Императорской Статистической службы Германии (Kaiserisches Statistisches Amt) и Государственного Статистического ведомства Франции (Statistique générale de la France).

¹ Владислав Иосифович Борткевич по происхождению поляк. Родился и получил образование в России, в Петербурге. По окончании Петербургского университета с 1895 по 1898 гг. преподавал в качестве приват-доцента в Страсбургском университете. В 1899 г. вернулся в Петербург, читал лекции в Александровском лицее. В 1901 г. выехал в Германию, где до конца жизни работал в качестве профессора в Берлинском университете. В Германии известен как Ладислав фон Борткевич (Ladislaus von Bortkiewicz). Находясь за границей, В. И. Борткевич не разорвал связи с Россией, а «его влияние на стохастическую школу в России огромно» (Плошко Б. Г., Елисеева И. И. История статистики: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 1990, с. 121).

² В данном сборнике, освещались достижения и проблемы в области науки, культуры и искусства. Прим. автора.

В. И. Борткевич рассматривает состав населения с точки зрения таких признаков как возрастная-половая структура, состояние в браке, естественное и механическое движение населения. Результаты этого анализа представлены им в сводных таблицах:

- 1) «Количественное соотношение мужского и женского населения» («Das Zahlenverhältnis zwischen den beiden Geschlechtern») (S. 20);
- 2) «Возрастная структура населения» («Altersgliederung der Bevölkerung») (S. 22);
- 3) «Состояние в браке» («Gliederung der Bevölkerung nach dem Familienstand») (S. 25);
- 4) «Количество заключенных браков и количество рожденных» («Eheschließungsziffern und Geburtsziffern») (S. 28);
- 5) «Общая рождаемость и рождаемость в браке» («Allgemeine und eheliche Fruchtbarkeit der Bevölkerung») (S. 30);
- 6) «Показатели смертности» («Sterbeziffern») (S. 34);
- 7) «Показатели смертности в Германской Империи в 1871-1881 гг. и 1901-1910 гг.» («Die Sterblichkeit im Deutschen Reich in der Zeit von 1871-1881 bis 1901-1910») (S. 40);
- 8) «Влияние миграции на состояние населения» («Wirkungen der Wanderungen auf die Bevölkerungsverhältnisse im Deutschen Reich») (S. 46-47).

На основании проведенного исследования Борткевич делает вывод, что начиная с последней четверти XIX в. для западно-европейских стран (за исключением Германии периода 1901-1910 гг.) характерно снижение показателя рождаемости, практически аналогичное снижению показателя смертности, и уменьшение количества населения. Поэтому Борткевич называет утопией распространенное в начале XX в. утверждение, согласно которому снижение показателей рождаемости может быть возмещено за счет снижения показателей смертности («Es ist daher reine Utopie, dass der Geburtenrückgang durch eine entsprechende Sterblichkeitsminderung wettgemacht werden könnte») (S. 97).

Исследование статистики населения Германской Империи периода 1901-1910 гг., позволило автору также констатировать, что в предвоенный период в Германии наблюдалось именно относительное ежегодное увеличение превышения рождаемости над смертностью, и, как следствие, рост численности населения. Росту численности населения в предвоенный период способствовала благоприятная возрастная-половая структура населения, высокая брачность и рождаемость. Исходя из этого Борткевич не питает иллюзий по поводу восстановления хотя бы довоенной численности населения Германии в краткосрочной перспективе. В качестве доказательства он приводит статистические данные Императорской Статистической службы Германии (Kaiserisches Statistisches Amt), согласно которым людские потери в результате военных действий привели в т. ч. к преобладанию женского населения, и как следствие, к снижению брачности и рождаемости (S.98-100).

Пессимизм Борткевича по поводу восстановления численности населения довоенного уровня и достижения превышения рождаемости над смертностью в краткосрочной перспективе подкрепляется неэффективными (с точки зрения автора) мерами предпринятыми государством в этом направлении, рассмотрение и критика которых представлена во второй части книги.

Прежде всего, это критика мер, направленных на реформирование системы налогообложения.

Так, предлагалось создать так называемые «Детские привилегии» «Kinderprivilegs» (S. 101) путем предоставления льгот при исчислении подоходного налога для налогоплательщика, на иждивении которого находятся нетрудоспособные дети или иные члены семьи (исключая супругу). По мнению Борткевича, «Подобная мера, с точки зрения налогоплательщика, – это выравнивание увеличивающейся нагрузки хозяйственного бюджета посредством увеличения количества детей» («So bedeutet sie, vom Standpunkt des Steuerzahlers aus gesehen, einen Ausgleich für die Mehrbelastung des Haushaltungsbudgets durch eine grössere Kinderzahl» (S. 101).

В рамках налога на наследство вводилась статья «Обязательная часть государства» («Pflichtteil des Reiches»). Она предполагала передачу государству лицами, вступившими в наследство, 50% наследуемой доли ребенка, 25% которой предназначались для обеспечения многодетных семей социальным жильем. Борткевич считал, что данную статью следует рассматривать «как возможность получения государством более высокого дохода, который только частично будет использоваться для осуществления социальной политики. В этом случае можно говорить о «частичном целевом налоге», введение которого (как показывает практика) воспринимается гражданами без энтузиазма» («als viel mehr dem Reich erhöhte Einnahmen zu verschaffen, die nur zum Teil im bevölkerungspolitischen Interesse verwenden sollen. Im gegebenen Fall hätte man es mit einer «partiellen Zwecksteuer» zu tun, und wie die Erfahrung lehrt, der Staatsbürger nicht gefügiger als anderen Steuer gegenüber» (S.102).

В качестве нового налога планировалось введение так называемого «холостяцкого налога» «Junggesellensteuer» (S. 102), взимание которого, по мнению Борткевича, «на практике трудно осуществить, так как его обоснование касается скорее моральной сферы (речь идет о том, что женатый мужчина несет большой груз обязанностей и ответственности, связанных с содержанием семьи, воспитанием детей и т. д). При этом как бы забывают о свободе выбора, гарантированной человеку при его рождении» («Die Schwirigkeiten, welche die Erfüllung dieser Forderung in der Praxis stoßen würde, liegen in der Hand...namentlich wegen der moralischen Verpflichtungen, obschon vergiesst man von der dem Menschen bei seiner Geburt garantierende Auswallfreiheit» (S.102).

Борткевич подвергает критике также отдельные реформы, проводимые в рамках государственной политики населения:

а) «Реформа оплаты труда сотрудников государственных предприятий» («Reform der Beamtengehälter» (S. 103). Согласно реформе, заработная плата государственного служащего напрямую зависела от его семейного положения и количества детей, находящихся у него на иждивении. Так, согласно нововведению, холостой мужчина станет получать 40%, а состоящий в браке, но бездетный – 60% суммы заработной платы сотрудника, имеющего семью и не менее пяти детей на иждивении. Борткевич считал, что введение такой реформы должно касаться не только работников, занятых на государственных предприятиях, но и служащих и рабочих всех частных предприятий. В противном случае холостые и бездетные трудящиеся уйдут с государственной службы, куда, в свою очередь, устремятся многодетные. Но даже при выполнении данного условия следует учитывать, «что именно многодетные отцы, в случае высокого риска безработицы станут «самыми дорогостоящими»» («Gerade Kinderreiche Familienväter als die «teuersten» im erhöhten Grade der Gefahr der Arbeitslosigkeit aufgefasst werden» (S.104);

б) «Реформа страхования материнства» («Mutterschaftsfürsorge») (S.10) путем создания «Детской ренты» («Kinderrente») (S. 105) после рождения в семье третьего ребенка. Расходы по созданию ренты планировалось переложить на холостых и малолетних мужчин, а также на работодателей посредством увеличения страховых сумм при страховании от несчастного случая и инвалидности. Борткевич считал, что очень сложно измерить величину этой ренты. Если при расчете данной величины ориентироваться на потребности родителей, тогда риск использования этих средств не по назначению становится очень высоким. Разумеется, чтобы контролировать использование этих средств можно создать контролирующий орган, но не будет ли такой контроль рассматриваться как вмешательство органов страхования в частную жизнь? Кроме того, подобное толкование позволяет рассматривать ренту как пособие на содержание и воспитание детей. В связи с чем возникает вопрос, а не лучше ли такое пособие получать в натуральном выражении. Например, при наличии двух детей в возрасте до 15 лет освобождать родителей от платы за обучение детей в школе и от оплаты учебных пособий. Ведь даже при распространении этих мер (сюда можно также включить и бесплатное питание в школе) на всех без исключения детей, они пойдут на благо именно многодетным семьям. Но главное, «...при этом будет создано преимущество, заключающееся в том, что стоимость осуществления этих мер, без всякого сомнения, будет покрываться из общественных средств» («...und haben Vorteil, dass ihre Kosten unbedenklich ohne weiteres aus öffentlichen Mitteln bestritten werden können») (S.105).

Заканчивая критику, автор предостерегает от принятия скоропалительных решений при осуществлении политики населения, рассматриваемого им как «тонкого и важного инструмента, который следует применять, опираясь на учение о населении – статистику населения» («Ein feines, wichtiges Instrument, aber nur die einschlägige regelnde Tätigkeit des Staates mit im Rahmen der Bevölkerungslehre zur Sprache zu bringen») (S.112).

Т. В. Еременко

канд. экон. наук

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)